

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.65.7>

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕРСУАЗИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА АРГУМЕНТАЦИИ В СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ

Научная статья

Дорохова Л.В.^{1,*}

¹ Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ludaroll[at]inbox.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению персуазивного потенциала аргументации в судебном дискурсе. Автор рассматривает риторические стратегии, используемые участниками судебного процесса для убеждения аудитории, включая логос, этос и пафос. Особое внимание уделяется использованию мелиоративной и пейоративной лексики, тактике дискредитации и апелляции к общественным ценностям. На примере судебного разбирательства между Дж. Деппом и Э. Херд анализируется влияние речевых приемов на формирование общественного мнения и решение присяжных. Исследование подтверждает, что судебная аргументация носит не только доказательный, но и манипулятивный характер, влияя на восприятие участников процесса. Работа раскрывает механизмы воздействия судебной речи и подчеркивает ее значимость в правоприменительной практике.

Ключевые слова: аргументация, риторическая аргументация, судебный дискурс, персуазивность.

IMPLEMENTATION OF PERSUASIVE POTENTIAL OF ARGUMENTATION IN JUDICIAL DISCOURSE

Research article

Dorokhova L.V.^{1,*}

¹ Voronezh state pedagogical university, Voronezh, Russian Federation

* Corresponding author (ludaroll[at]inbox.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of persuasive potential of argumentation in judicial discourse. The author reviews the rhetorical strategies used by the participants of the judicial process to persuade the audience, including logos, ethos and pathos. Special attention is paid to the use of ameliorative and pejorative vocabulary, tactics of discrediting and appeal to social values. Using the example of the trial between J. Depp and E. Heard, the influence of speech techniques on the formation of public opinion and the jury's decision is analysed. The research confirms that judicial argumentation is not only evidentiary, but also manipulative in nature, influencing the perception of the participants of the process. The work discloses the mechanisms of influence of judicial speech and emphasises its significance in law enforcement practice.

Keywords: argumentation, rhetorical argumentation, judicial discourse, persuasiveness.

Введение

Аргументация затрагивает все сферы личной жизни и профессиональной деятельности человека и представляет собой вербальную деятельность, состоящую в приведении доводов для объективно и субъективно убедительного обоснования некоторого положения и направленную на изменение или формирование взглядов, а также поведения человека [7, С. 10].

В некоторых областях социального взаимодействия, таких как судебная практика, аргументационная речь играет ключевую роль, так как участникам приходится обосновывать свои позиции, убеждать слушающих в истинности и достоверности имеющихся знаний, доказывать или опровергать состоятельность версий и гипотез, объясняющих поведение и поступки человека или группы людей. Успех деятельности аргументатора, а следовательно, и исход судебного разбирательства, зависит от искусства ведения спора и мастерства построения аргументации.

Основные результаты

Выбранный нами риторический подход к изучению аргументации рассматривает три аспекта речевого поведения говорящего, которые определяют его эффективность: пафос, логос и этос. Так, пафос подразумевает речевые техники, создающие эмоциональный образ предмета речи. Этос публичной аргументации связан с нормами и ценностями, которые в равной мере принимаются и говорящим, и аудиторией, а логос как интеллектуальный аспект аргументации подчеркивает ее рациональный характер, сознательное принятие выносимого на обсуждение положения. Таким образом, исследователи указывают на существование риторической аргументации, т. е. создание публичных высказываний, приводящих к согласию и присоединению аудитории, где согласие — это признание адресатом обоснованности высказывания, его правильности, уместности, разумности, а присоединение — готовность принять позицию говорящего [3, С. 43].

Речь участников судебного процесса в совокупности с экстралингвистическими факторами (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.), понимается как дискурс, который с позиции социолингвистики предстает в нашем случае в виде его статусно-ориентированной, институциональной разновидности — судебного дискурса [6, С. 199]. Т. В. Дубровская понимает его «как вербально-знаковое выражение процесса коммуникации в

ходе судебного процесса, которое рассматривается в социально-историческом, национально-культурном, конкретном ситуативном контексте с учетом характеристик и намерений коммуникантов» [5, С. 11].

В судебном дискурсе взаимодействуют профессиональные и непрофессиональные участники (ср: адвокат, обвинитель, судья и обвиняемый, свидетель, присяжный), первые являются официальными представителями института правосудия и наделяются соответствующими правами, а вторым присваивается временный статус в силу сложившихся обстоятельств. Статусное положение участников дискурса находит выражение в их речевом поведении, которое, в свою очередь, включает языковые средства, психологические особенности говорящих и социальные условия осуществления речевой деятельности [1, С. 33]. Многие ученые отмечают сложную риторическую природу судебной речи, так как необходимость доказать свою позицию адресату, оказать на него прагматическое воздействие влечет за собой использование различных средств аргументации, апеллирующих к закону, разуму, истине, ценностям и эмоциям других участников дискурса [2, С. 15].

В свете изучения феномена речевого воздействия лингвисты рассматривают такой его способ, как убеждение [8], или в формулировках других ученых [4], [9] — персуазивность.

Так, персуазивность обозначает «воздействие автора устного или письменного сообщения на его адресата с целью убеждения в чем-то, призыва к совершению или не совершению им определенных действий». Коммуникация, называемая персуазивной, разворачивается в таких ситуациях, когда участники намеренно создают речевые сообщения для реализации двух своих прагматических интенций: во-первых, воздействовать на сознание адресата средствами языка, во-вторых, изменить и направить его поведение в нужное или желательное для них русло. Персуазивность следует отличать от суггестивности, которая подразумевает скрытое завуалированное воздействие, принятие полученной информации без критического осмысления [9, С. 25–26].

А. В. Голоднов приводит следующее определение персуазивной коммуникации как «особой формы ментально-речевой деятельности коммуникантов, реализующей попытку воздействия адресанта на реципиента с целью добиться от него принятия решения о необходимости, желательности либо возможности совершения / отказа от совершения определенного посткоммуникативного действия в интересах адресанта». При этом в персуазивной коммуникативной ситуации всегда можно выявить наличие реального или предполагаемого разногласия между участниками, которое адресант пытается устранить путем реализации своей персуазивной интенции, т. е. убедить/ уговорить реципиента совершить определенные действия [4, С. 8–9].

Обсуждение

На примере вступительного слова адвокатов в ходе судебного процесса по делу о диффамации между актерами и бывшими супругами Дж. Деппом и Э. Херд (2022 г.) рассмотрим, как реализуется персуазивный аспект аргументативной судебной речи.

Для создания положительного образа истца в глазах суда используются языковые единицы с мелиоративным значением, которые, во-первых, характеризуют его личностные качества: ... he is a *kind soul* who had never, and would never raise a hand to a woman...; во-вторых, подчеркивают его значительные профессиональные достижения в киноиндустрии: ... built a reputation as *one of the most talented actors* in Hollywood. A *respected artist* whose name was associated with *success* at the box office/ ... thanks to *his talent, his dedication, and a lot of hard work*, grew into *one of the biggest movie stars in the world*. Данные средства не вносят ничего нового в фактическую составляющую дела, но оказывают воздействие на эмоции аудитории. В последних двух примерах превосходная степень прилагательных способствует усилению позитивной оценки одной из сторон судебного процесса в речи представляющих его адвокатов.

Особую роль в создании персуазивного эффекта играет прием подачи информации по принципу «плюс — минус», когда создается очевидный контраст, полярное позиционирование в оценках действий сторон судебного разбирательства: And you will hear him tell you *the dreadful impact* it has had on his life./ ... she's a *profoundly troubled person* who manipulates the people around her...

Тактика прямой дискредитации оппонента находит свое выражение в использовании в речи таких лексических единиц, как *lie*, *false* и их производных: Today, his name is associated with a lot of *false statements* uttered by his former wife.../ that *falsely cast* Mr. Depp, *falsely and unfairly characterize*, cast Mr. Depp as a villain .../ Under the law, a person who *makes a false statement* about someone else can be held responsible for the harm that results from that *falsehood*.

Менее категоричные, но обладающие сходной иллюкутивной силой единицы со значением «заявлять о чем-то бездоказательно», ставят под сомнение заявления противоположной стороны: *the alleged victim, allegedly occurred, terrible and false allegations, brutal allegations, alleged sexual assault*/ Those are the crucial days between the *alleged incident* and the day she walked into court ...

Сторона ответчика в судебном разбирательстве прибегает к прямой критике действий, разоблачению истинных намерений процессуального оппонента, используя лексические единицы со значением «вымысел», «фарс»: ... *inflammatory turns* ... are designed to *mislead* you. *Mislead you from truth/ some conspiracy theories*/ Mr. Depp's team is going to try to *turn this case into a soap opera*./ He wants to turn this case into a six-week long, public *spectacle* ...

При составлении словесного портрета актера адвокаты Э. Херд задействуют пейоративную лексику, чтобы вызвать антипатию присяжных к Дж. Деппу и сострадание к своей подзащитной: She would have told you about the *monster*; he's like a *demon*; ... he's caused the *pain*, and he's caused the *fear*, that he's caused the *humiliation* ... Лексические единицы, расположенные по возрастанию интенсивности, отражают рост эмоционального напряжения в отношениях бывших супругов.

Еще более убеждающей силой обладают отсылки к ценностным ориентирам социума, поэтому сторона защиты уверенно заявляет о праве ответчика на свободу слова, гарантируемую первой поправкой Конституции США: *Ms. Heard's freedom of speech in the First Amendment/ That right, that freedom of speech is what Amber Heard is asking to uphold and protect in this lawsuit*. Данный судебный процесс перестает быть просто способом разрешения

межличностных разногласий его участников, но затрагивает фундаментальные основы гражданского общества: *We can work together to demand changes to laws and rules and social norms, and to right the imbalances that have shaped our lives.*

Заключение

Проведённый анализ речей адвокатов в процессе по взаимным искам о клевете между Дж. Деппом и Э. Херд позволил выделить ключевые средства реализации персуазивного потенциала аргументации в судебном дискурсе. Установлено, что в выступлениях обеих сторон активно используется мелиоративная и пейоративная лексика, направленная на формирование положительного образа своего подзащитного и дискредитацию высказываний и действий процессуального оппонента. Приём поляризации, лексические маркеры недостоверной интерпретации фактов, эмоционально окрашенные языковые единицы, а также апелляции к таким базовым общественным ценностям, как свобода слова, создают многослойную структуру убеждающего воздействия. Выявлено, что персуазивность судебной аргументации проявляется как в рациональном логическом обосновании, так и в эмоциональном и этическом воздействии на аудиторию. Таким образом, аргументация в судебном дискурсе выступает не только как средство доказательства, но и как инструмент формирования общественного мнения и влияния на восприятие правды и справедливости.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Булахтина Н.А. Институциональные характеристики судебного дискурса (на материале английского языка) / Н.А. Булахтина // Балтийский гуманитарный журнал. — 2018. — Т. 7. — № 1 (22). — С. 32–34.
2. Ваничкина А.С. Жанровые особенности судебного выступления адвоката (на материале английского языка) / А.С. Ваничкина // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. — 2018. — Вып. 17 (815). — С. 9–15.
3. Волков А.А. Основы риторики: учебное пособие для вузов / А.А. Волков. — Москва : Академический Проект, 2003. — 304 с.
4. Голоднов А.В. Лингвопрагматические особенности персуазивной коммуникации (на примере современной немецкоязычной рекламы): специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Голоднов Антон Владимирович; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. — Санкт-Петербург, 2003. — 24 с.
5. Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи: специальность 10.02.19 «Теория языка»: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Дубровская Татьяна Викторовна; Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. — Саратов, 2010. — 41 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
7. Кузина Е.Б. Теория и практика аргументации: учебник / Е.Б. Кузина. — Москва: Проспект, 2018. — 256 с.
8. Стернин И.А. Практическая риторика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.А. Стернин. — Москва : Академия, 2008. — 272 с.
9. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблема речевого воздействия: учеб. пособие / В.Е. Чернявская. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 136 с.
10. Planet Depos. — URL: [https://deppdive.net/pdf/us_daily_ff/Transcript%20of%20Jury%20Trial%20-%20Day%202%20\(April%2012,%202022\).pdf](https://deppdive.net/pdf/us_daily_ff/Transcript%20of%20Jury%20Trial%20-%20Day%202%20(April%2012,%202022).pdf) (accessed: 25.02.2025).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bulahtina N.A. Institucional'nye harakteristiki sudebnogo diskursa (na materiale anglijskogo jazyka) [Institutional characteristics of judicial discourse (on the material of the English language)] / N.A. Bulahtina // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal [Baltic Humanitarian Journal]. — 2018. — Vol. 7. — № 1 (22). — P. 32–34. [in Russian]
2. Vanichkina A.S. Zhanrovye osobennosti sudebnogo vystuplenija advokata (na materiale anglijskogo jazyka) [Genre features of the lawyer's court speech (on the material of the English language)] / A.S. Vanichkina // Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities]. — 2018. — Iss. 17 (815). — P. 9–15. [in Russian]
3. Volkov A.A. Osnovy ritoriki: uchebnoe posobie dlja vuzov [Fundamentals of Rhetoric: textbook for universities] / A.A. Volkov. — Moscow : Academic Project, 2003. — 304 p. [in Russian]
4. Golodnov A.V. Lingvopragmaticheskie osobennosti persuzivnoj kommunikacii (na primere sovremennoj nemeckojazychnoj reklamy): special'nost' 10.02.04 «Germanskije jazyki» [Linguopragmatic features of persuasive communication (on the example of modern German-speaking advertising)]: abst. diss. ... PhD in Philology / Golodnov Anton Vladimirovich; Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. — St.Petersburg, 2003. — 24 p. [in Russian]

5. Dubrovskaja T.V. Sudebnyj diskurs: rechevoe povedenie sud'i: special'nost' 10.02.19 «Teorija jazyka» [Judicial discourse: speech behaviour of the judge]: abst. diss. ... PhD in Philology / Dubrovskaja Tat'jana Viktorovna; Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky. — Saratov, 2010. — 41 p. [in Russian]
6. Karasik V.I. Jazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs [The linguistic circle: personality, concepts, discourse] / V.I. Karasik. — Volgograd: Peremena, 2002. — 477 p. [in Russian]
7. Kuzina E.B. Teorija i praktika argumentacii: uchebnik [Theory and practice of argumentation: textbook] / E.B. Kuzina. — Moscow: Prospekt, 2018. — 256 p. [in Russian]
8. Sternin I.A. Prakticheskaja ritorika: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij [Practical Rhetoric: textbook for students of universities] / I.A. Sternin. — Moscow : Academia, 2008. — 272 p. [in Russian]
9. Chernjavskaja V.E. Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problema rehevogo vozdejstvija: ucheb. posobie [Discourse of power and power of discourse: the problem of speech impact: textbook] / V.E. Chernjavskaja. — Moscow : Flinta : Nauka, 2006. — 136 p. [in Russian]
10. Planet Depos. — URL: [https://deppdive.net/pdf/us_daily_ff/Transcript%20of%20Jury%20Trial%20-%20Day%2002%20\(April%2012,%202022\).pdf](https://deppdive.net/pdf/us_daily_ff/Transcript%20of%20Jury%20Trial%20-%20Day%2002%20(April%2012,%202022).pdf) (accessed: 25.02.2025).